

Наступление 336-й стрелковой дивизии на Ружском направлении

Мой отец Карасев Степан Яковлевич всю войну, начиная с 1941 г., прослужил в одной и той же части: батальоне связи 336-й стрелковой дивизии. Я думаю, ему было, что поведать о боевом пути дивизии, но рассказов о войне я слышал от него немного, и были они очень короткими. В одном из них он рассказал, как его дивизия вступила в первый бой. Я услышал его еще в детстве. Естественно, я всегда полностью доверял отцу и никогда не пытался разыскать документы, которые могли подтвердить или опровергнуть его рассказ. Тем более, что в советские годы о таких сюжетах не очень распространялись. Ну а частные исследования на эту тему тем более не приветствовались. Помню, как меня поразило слово «бежали» в мемуарах одного из военачальников применительно к нашим войскам. Это было как-то необычно для военной литературы тех лет.

Документ «нашелся сам» несколько лет назад. Просто занимаясь историей битвы за Москву я не мог не заглянуть в документы, касающиеся 5-й армии. Вот его содержание (общий вид документа представлен в конце статьи).

«ПРИКАЗ ВОЙСКАМ 5 АРМИИ

14 декабря 1941. № 0021. Действующая армия.

Благодаря преступной нераспорядительности командира 336 СД полковника тов. ШАПОВАЛОВА и комиссара дивизии - ст. батальонного комиссара тов. НАВАЕВА, в бою 14.12.41. дивизия полностью потеряла управление и не только не выполнила боевой задачи, но и позорно оставила занимаемый ею рубеж.

Преступные действия тов. ШАПОВАЛОВА и ст. батальонного комиссара НАВАЕВА, доведение дивизии до серьезной утери боеспособности заслуживают самого жестокого наказания.

Военный Совет Армии представляет полковнику тов. ШАПОВАЛОВУ и ст. батальонному комиссару тов. НАВАЕВУ последнюю возможность загладить свою тяжкую вину перед Родиной немедленным приведением дивизии в порядок и полным выполнением поставленных задач в течение 15.12.41.

Для выявления всех виновных в позорном оставлении дивизией занимаемого рубежа, назначить срочное расследование для немедленного и жестокого наказания трусов и предателей.

Приказ объявить под расписку нач. составу до командиров полков и отдельных частей включительно.

п.п.	п.п.	ЧЛЕН
КОМАНДУЮЩИЙ	ВОЕННОГО	
5 АРМИЕЙ	СОВЕТА 5 А	
Генерал-лейтенант	Бригадный комиссар	
арт.	/ИВАНОВ/	
/ГОВОРОВ/		

за/

п.п. НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 5 АРМИИ

Подполковник

/ПЕРЕВЕРТКИН/»

Сейчас с помощью Интернета нетрудно узнать, что полковник Григорий Михайлович Шаповалов командовал дивизией с 13.09.1941 г. по 15.12.1941 г. Сопоставив последнюю дату и дату только что процитированного документа, невольно закрадывается нехорошая мысль о трибуналах и расстрелах. Однако, хотя участь полковника Шаповалова и была трагической, расстрелян был совсем другой человек.

Вот что рассказывал отец: «Наступление началось неудачно, два полка дивизии разбрелись по лесу. Командир дивизии застрелился. Жаль. Он был хороший мужик. Во время формирования мне приходилось с ним общаться».

Слово «разбрелись» в устах отца было синонимом слова «разбежались». О том, что речь шла о бегстве, становится понятно из дальнейшего рассказа. Поскольку это произошло во время наступления, а не отхода, то данный эпизод не повлек за собой роковых последствий в виде прорыва фронта и пленения беглецов. Полки были собраны, и отец стал свидетелем, как их «приводили в порядок».

Части были построены. Был ли в этом строю весь личный состав, или только представители от каждого подразделения, сказать сейчас нельзя. Перед

этим строем провели пленного немца. Он был одет в какое-то тряпье, замерзший, и дрожал от холода и страха. Конечно, вид оккупанта был самый непрезентабельный.

Эта демонстрация сопровождалась словами: «Смотрите, от кого вы бежали!». Мероприятие закончилось тем, что особист сказал «Вот как с ними надо поступать!», вынул пистолет и застрелил немца. Ни о каком «немедленном и жестоком наказании трусов и предателей» отец никогда не вспоминал. Похоже, его и не было.

Насколько мне известно, дальнейшие боевые действия дивизии не сопровождались массовым бегством. Но, к сожалению, данные ОБД «Мемориал» подтверждают и слова отца о судьбе первого ее командира: «Полковник Шаповалов Григорий Михайлович - командир 36 стр. дивизии. Покончил жизнь самоубийством 15.12.41 г.». В другом документе указана дата 16.12.41 г. с той же причиной смерти, но это разночтение мало что меняет.

Если возвратится к началу этой истории, то можно лишь гадать о том, что произошло с частями дивизии в первом бою. Видимо, имело место нечто подобное следующему: *«...за 6 часов батальон продвинулся без боя только [на] два километра. На вопрос командира бригады тов. ЧИСТЯКОВА командиру батальона «Почему Вы не выполняете приказ и не наступаете?» комбат ответил: «Выясняю обстановку». Правда, в это время была слышна стрельба спереди в двух клм., слева в одном клм. и отдельные бродячие выстрелы сзади, а поэтому у части командного состава сложилось такое впечатление, что как будто они попадают в окружение, тогда как на самом деле ничего подобного не было, в чем они впоследствии убедились»*¹. Этот случай имел место в другом соединении, и на другом участке фронта.

Однако оба эпизода показывают, насколько сложно было наспех сколоченным, плохо обученным и необстрелянным войскам идти в первый бой. Оба случая показывают трудности, с которыми столкнулась Красная Армия зимой 1941 г.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 450 (МЗО). Оп. 11158. Д. 72. Л. 20. Более подробно этот эпизод будет описан в готовящейся к изданию книге «Белый Раст».

40

74

Войсковой приказ
Получено 16.12.41
Вход № 005

СОВ. СЕКРЕТНО.
экз. № 15

П Р И К А З
В О Й С К А М Б А Р М И И.

14 декабря 1941. № 0021. Действующая Армия.

Благодаря преступной нераспорядительности командира 336 СД полковника тов. ШАПОВАЛОВА и комиссара дивизии - ст. батальонного комиссара тов. НАВАЕВА, в бою 14.12.41. дивизия полностью потеряла управление и не только не выполнила боевой задачи, но и позорно оставила занимаемый рубеж.

Преступные действия полковника тов. ШАПОВАЛОВА и ст. батальонного комиссара НАВАЕВА, доведшие дивизию до серьезной утери боеспособности заслуживают самого жестокого наказания.

Военный Совет Армии представляет полковнику тов. ШАПОВАЛОВУ и ст. батальонному комиссару тов. НАВАЕВУ последнюю возможность загладить свою тяжкую вину перед Родиной, немедленным приведением дивизии в порядок и полным выполнением поставленных перед ней боевых задач в течение 15.12.41.

Иванов
Сидоров
Говоров

Для выявления всех виновных в позорном оставлении дивизии занимаемого рубежа, назначить срочное расследование, для немедленного и жестокого наказания трусов и предателей.

Приказ об"явить под расписку нач. составу до командиров полков и отдельных частей включительно.

п.п. КОМАНДУЮЩИЙ 5 АРМИЕЙ
Генерал-лейтенант арт.
/ ГОВОРОВ /

п.п. ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА 5 А
Бригадный комиссар
/ ИВАНОВ /

за/
п.п. НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 5 АРМИИ
Подполковник
/ ПЕРЕВЕРТКИН /

16 экз.
ославо по
ску.
12.41. /да/

ВЕРНО: ЗАВ. ПРОИЗВОДСТВОМ
Техник Антендант 4 ранга:
/ СОКОЛОВ /

Сидоров